

Глава 23. Три в одном

Когда Ся Сифэн и Цинь Лан внезапно возникли посреди спальни, Лайо и Перрила, коротавшие время за картами прямо у порога, едва не подпрыгнули от неожиданности.

Перрила как раз увлеченно рисовал круги на лице Лайо, когда дверь распахнулась.

— Вернулись?.. — он осекся, увидев состояние друзей.

Ся Сифэн пулей вылетел из комнаты и, подхватив Перрилу на руки, разрыдался в голос.

— Эй! Не тискай меня как ребенка! — возмутился тот, отчаянно отпихивая его лицо. — Терпеть не могу этих длинноногих!

Цинь Лан тем временем направился к Лайо. Тот инстинктивно скрестил руки на груди, глядя на товарища с явным подозрением.

— Ты ведь не собираешься тоже лезть с обнимашками?

— Я кое-что осознал в бою, — ровно ответил Цинь Лан. — Схлестнемся?

Лайо на мгновение задумался, а затем картинно раскинул руки:

— Знаешь что, лучше уж обними. Посмотри на Фэна — он вернулся и сразу бросился к Перриле, а ты только и думаешь, как бы мне накостылять. Я чувствую себя обделенным, на душе прямо неспокойно.

Цинь Лан лишь тяжело вздохнул.

Ся Сифэн наконец отпустил Перрилу, который тут же принялся приводить в порядок помятую одежду, и переключился на Лайо. Подхватив «Золотого Льва», он продолжил свои завывания.

Лайо, впрочем, вид рыдающего друга скорее забавлял:

— Да чего ты так убиваешься? Ревешь так, будто мы с Перрилой не просто померли, а сделали это как-то особенно мерзко и мучительно.

Ся Сифэн в ответ зарыдал еще громче.

Перрила, поправив воротник, серьезно посмотрел на второго гостя:

— Лан, скажи честно: неужели мы с Лайо и впрямь закончим так плохо?

— Вы не умрете, — коротко отрезал Цинь Лан.

Перрилла понимающе улыбнулся и не стал развивать тему.

— Фэн, похоже, успокоится не скоро. Может, тогда мы разомнемся?

— Идет.

Перед этим Цинь Лан успел отправить короткое сообщение Амужо, доложив о благополучном завершении миссии. Правитель ответил лаконичным «Хорошо» и строго наказал приглядывать за Ся Сифэном, чтобы тот на эмоциях не выболтал лишнего о будущем. В качестве прикрытия Амужо предложил использовать ту самую книгу пророчеств, что подготовил Сур.

Вспомнив предупреждение Системы, Цинь Лан невольно задался вопросом: сможет ли этот наивный простаk, совершенно не умеющий держать язык за зубами, стать достойным пророком? Стоило всерьез подумать о том, как обойти классовые ограничения и выучить «Заклинание молчания», чтобы затыкать Ся Сифэну рот вручную.

К тому времени, как Цинь Лан и Перрилла закончили тренировку, Ся Сифэн уже всюю хозяйничал на кухне. Он объявил, что приготовит для друзей грандиозный пир, и велел Лайо заказывать любые блюда.

Перрилла смотрел на ломящийся от яств стол с плохо скрываемым подозрением. Глядя на обилие деликатесов, он невольно проводил параллель между изысканностью ужина и степенью той жестокости, с которой они могли бы погибнуть в ином будущем.

Перрилла не знал о статусе «Пророка», но в мире, где существуют силы, выходящие за рамки обыденного, предсказатели не были редкостью. Разница заключалась лишь в том, что истинное пророчество способно изменить судьбу, если провидец не связан правилами самого мира. Сур, снабдив Ся Сифэна книгой, по сути, вручил ему учебник по актерскому мастерству для ясновидцев.

Старейшины полуросликов тоже в какой-то мере владели искусством гадания. Да и сам Перрилла, будучи любимцем Солнца Надежды, порой испытывал странные предчувствия, похожие на вспышки грядущего. Он полагал, что Ся Сифэн и Цинь Лан — такие же избранники богов, как и он сам.

Поэтому их внезапное «затворничество» навело его на определенные мысли. Перрилла был близок к истине, не догадываясь лишь об уникальности дара Ся Сифэна.

Ужин, ставший негласным напоминанием о мрачном будущем, давался Перриле с трудом — кусок в горло не лез. Лайо же, напротив, быстро смекнул, к чему клонит друг, и решил воспользоваться ситуацией, чтобы выклянчить у Ся Сифэна еще пару таких обедов впрок.

Ся Сифэн, ударив себя в грудь, пообещал кормить его хоть каждый день, пока Перрилу, не выдержав бесстыдства льва, не вышвырнул того в окно, опутав магическими лозами.

— Не обращай на него внимания, — бросил Перрилу. — У тебя и так дел невпроворот, нечего тратить время на кухне.

Ся Сифэн хотел было возразить, что готовка его не утяжеляет, но в голове раздался голос Цинь Лана:

«Не проявляй излишнего рвения, ты их пугаешь».

«Я не могу сдержаться».

«Тогда иди читай книги».

Ся Сифэн помрачнел. Стоило вспомнить о горе литературы, которую предстояло изучить, как весь энтузиазм мгновенно испарился.

— Ладно, — вздохнул он. — Позову вас, когда буду пробовать новые рецепты.

Перрилу кивнул. От новых блюд он отказываться не собирался.

Немного успокоившись, Ся Сифэн составил список дел и едва не схватился за голову. Глядя на бесконечный перечень планов, он понял, что на меланхолию времени действительно не остается.

Тем временем подоспели системные награды. Помимо золота, опыта и материалов, в инвентаре появился особый предмет.

[Осколок Солнца: фрагмент божественности Солнца Надежды. Пока неизвестно, для чего он нужен, но есть его точно нельзя]

Ся Сифэн предположил, что вся цепочка заданий, связанных с падением светила, будет приносить такие осколки. Ему стало любопытно: если собрать их все, можно ли склеить целое солнце? Впрочем, в их мире Солнце Надежды было вполне «живым», так что появление второго светила казалось маловероятным.

Хотя трагическая судьба Лайо и Перрилы в ином варианте реальности сильно его расстроила, Ся Сифэн почувствовал, как страх перед этим миром отступает. Цинь Лан, даже достигнув максимального уровня, с легкостью справлялся со злыми богами в одиночку. Сам же Ся Сифэн, хоть и не владел боевыми навыками, благодаря прокачанной защите мог спокойно бегать под градом вражеских заклинаний, попутно усиливая напарника.

В игре возможности персонажей часто казались преувеличенными, а боги — просто ходячими кошельками с добычей. Но когда игра стала реальностью, Ся Сифэн засомневался. Теперь же, осознав, что их мощь не только сохранилась, но и, возможно, возросла, он решил, что кошмары его больше не побеспокоят.

Ся Сифэн задумчиво потер подбородок. «Может, сегодня снова пробраться в постель к Лану? Вдруг на этот раз я не стану его пинать во сне?»

Цинь Лан внезапно почувствовал странный холодок и тут же бросил подозрительный взгляд на друга. Тот сидел с самым невозмутимым видом.

— Чего смотришь? — буркнул Ся Сифэн.

Цинь Лан отвернулся, но бдительность не ослабил. Он нутром чуял: этот пройдоха что-то замышляет.

К вечеру Ся Сифэн и Цинь Лан вместе с маленькой дварфийкой Ланой тайно прибыли в Город Зелёных Песков. Это была личная просьба девочки.

Ся Сифэн искренне сочувствовал Лане, чья душа была глубоко ранена пережитым ужасом. Теперь, когда теневые монстры были под контролем Амужо, а Лайо и Перрила могли обеспечить ей защиту, оставаться в Долине Подсолнухов было бы безопаснее. Но Лана настояла на своем.

Умная не по годам, она догадалась, что её отец тоже был «воскрешен» тенью. Ненависть не сломила её, а заставила собраться.

— Я думаю, правителю может понадобиться моя помощь, — твердо сказала Лана. — Если я встану перед отцом, монстр, притворяющийся им, обязательно выдаст себя. Я хочу отомстить.

В магическом кристалле связи возник суровый лик Амужо.

— Лана, ты еще ребенок, — мягко произнес он. — Я сам покараю виновных, тебе не о чем беспокоиться.

Девочка покачала головой:

— Я должна сделать это сама. В нашей семье есть завет: «Перед лицом беды детей не бывает». Мои предки были детьми, когда пустились в великое переселение. То, с чем я столкнулась — лишь начало великой катастрофы.

Амужо, видя её решимость, уступил. Он с горькой усмешкой подумал, что хорошо, что Сур сейчас в медитации. Тот всегда питал слабость к невинным душам и считал, что дети должны жить беззаботно, а его долг — оградить их от любых невзгод. Возможно, именно за эту непрактичную мечту Небесный Отец и выбрал Сура своим пророком.

«Интересно, Ся Сифэн такой же?» — подумал Амужо.

Он невольно улыбнулся. Что ж, теперь за судьбу юного пророка придется переживать Цинь Лану. Амужо верил в него — этот парень быстро повзрослеет, заботясь о своем непутевом друге, точно так же, как когда-то повзрослел сам Амужо.

Когда-то Амужо тоже любил этот мир. Но Сур любил его настолько сильно, что Амужо порой впадал в крайность и едва не становился мизантропом.

— Сур, Перрилла и Лайо говорят, что маленький пророк вернулся и рыдал у них на груди, — Амужо вошел в комнату, где медитировал его друг.

Медитация Сура выглядела как сон маленького черного дракона, свернувшегося в гнезде из кристаллов. Никто не смел входить сюда, кроме Амужо. Они были единым целым, и его присутствие не могло нарушить покой дракона.

Амужо легонько коснулся кончика хвоста Сура:

— Похоже, на этот раз судьба зацепила его всерьез. Она многое у нас отнимает. Просыпайся скорее, иначе я могу натворить дел.

Спасение мира — задача масштабная, и порой радикальные меры куда эффективнее, но Сур всегда запрещал ему «грубую силу». Он любил каждое доброе существо в этом мире.

— Но если ты не проснешься вовремя, мне придется действовать по-своему, чтобы защитить наших детей. Я не силен в интригах, я привык бить наотмашь. Неважно, если я ошибусь — если убить достаточно много врагов, те крысы, что прячутся в сточных канавах, сами выскочат наружу. Ты будешь злиться, но, видя, что меня довели до края, обязательно простишь.

Амужо хитро ухмыльнулся. Кончик хвоста Сура дернулся, словно дракон почувствовал угрозу.

Когда Ся Сифэн и Цинь Лан прибыли, Амужо уже покинул комнату друга. Он стер с лица неуместную ухмылку, вновь приняв величественный вид правителя.

Лана, придерживая края платица, вежливо поклонилась. Её руки мелко дрожали, но взгляд оставался твердым.

Амужо указал на кресло:

— Присядь пока. Мне нужно связаться с одним типом. Он вечно набивает себе цену и заставляет ждать, прежде чем соизволит ответить.

Он распорядился подать девочке чай с молоком и сахаром, чтобы та немного успокоилась. Собираясь спросить гостей о напитках, он заметил, что Ся Сифэн уже уткнулся в книгу.

— И что это мы делаем?

— Использую каждую свободную минуту для учебы, — серьезно ответил тот.

Амужо не сдержал смешка:

— Хорошо, похвально. Если что-то будет непонятно — спрашивай у Сура... то есть у Даймона.

Даймон, исполнявший роль принеси-подай, замер с чайником в руках:

— ?!

«Стоило господину Суру уйти в медитацию, как дядя перестал видеть во мне племянника и превратил в чернорабочего».

— Да, спрашивай меня, — вымученно улыбнулся Даймон. Ему совсем не хотелось быть репетитором у этой парочки — атмосфера обещала быть неловкой.

— Цинь Лан, Перрила упоминал, что твои боевые навыки заметно выросли. Будто ты и не новичок вовсе, а опытный боец, сдерживаемый лишь какими-то рунами, — произнес Амужо. — Сегодня оставайтесь в замке, а завтра я лично проверю, чего ты стоишь.

— Благодарю за наставничество, господин Амужо, — кивнул Цинь Лан.

После короткой беседы большое зеркало в зале наконец засветилось. Связь была установлена.

Еще до того, как в отражении проявился силуэт, Амужо язвительно бросил:

— Приветствую великого короля dwarфов Огнеборода Седьмого. Вы, я гляжу, человек невероятно занятой — вашим подданным грозит беда, а я полдня жду ответа.

Из зеркала донесся холодный смех. Крепкий dwarfф, чья рыжая борода была заплетена в косы и слабо светилась, точно угли, парировал:

— Если бы не забота о народе, с какой стати мне, королю, вообще говорить с каким-то градоправителем?

Амужо вскинул бровь:

— Может, потому, что я имел честь подвесить тебя голышом на скале еще до того, как ты нацепил эту корону?

Огнебород VII до хруста сжал свой Золотой Молот. Будь Амужо перед ним, он бы с наслаждением размозжил ему голову. Став королем, он клялся уничтожить Амужо и стереть Город Зелёных Песков с лица земли. Но договор о вечном мире связывал его по рукам и ногам. Ему оставалось лишь затаиться и ждать случая.

Амужо всегда презирал Огнеборода за его непомерные амбиции, не подкрепленные талантом. Единственным достоинством короля было то, что он никогда не ставил свои интересы выше благополучия Королевства Dwarfфов.

Если бы речь шла об обычном конфликте, Огнебород вцепился бы Амужо в глотку, пытаясь отхватить кусок Пустошей. Но когда он узнал о монстрах, способных подменять собой живых dwarfфов и не отражаться в камнях памяти, в его голове зазвучал набат. Как бы он ни ненавидел Амужо, он признавал его силу. Если бы не случайное спасение выжившей девочки, даже Амужо не сразу бы заметил подмену.

Огнебород не отвечал на вызов не из спеси — он созывал совет. Нужно было решить, как защититься, стоит ли сообщать людям и эльфам, и кого отправить послом в Город Зелёных Песков. Он не хотел ударить в грязь лицом перед Амужо и готовил четкий план действий.

Ся Сифэн, завидев Огнеборода, едва сдержал гнев. Чтобы не выдать себя, он уткнулся в книгу, делая вид, что поглощен чтением.

«В этой реальности он может быть не врагом, а союзником», — раздался в голове голос Цинь Лана.

«Не говори так, меня сейчас стошнит», — отозвался Ся Сифэн. Впрочем, враждебность в его глазах немного утихла. Нельзя переносить грехи одного мира на другой.

Амужо тоже заметил реакцию юноши. Как он и предполагал, в увиденном Ся Сифэном будущем Огнебород, скорее всего, сыграл не последнюю роль в гибели Лайо и Перрилы. Зная характер короля, Амужо легко мог представить, как тот, желая насолить ему, покрывает преступников-дварфов, тем самым подталкивая мир к пропасти.

Он уже хотел было прочитать Ся Сифэну лекцию о том, что нельзя позволять предрассудкам затуманивать взор, но заметил, что тот сам справился с эмоциями.

«Настоящий пророк», — с удовлетворением отметил Амужо.

Переговоры были долгими и нудными. Несмотря на нависшую угрозу, король и его министры продолжали рассуждать о политическом влиянии и реакции союзников.

«Мир катится к чертям, а вы печетесь о репутации», — раздраженно думал Амужо.

В итоге они сошлись на том, что Огнебород немедленно отправит в Город Зелёных Песков Великого мудреца дварфов — главу Двора Мудрецов, ведающего маготехнологиями. Дварфы не сильны в магии, но их гении, способные управлять маной, творят чудеса в инженерии. Приезд такой фигуры означал высшую степень серьезности.

Амужо согласился пока не привлекать Империи людей и эльфов. Лишний шум мог спугнуть врага, да и политики этих государств, привыкшие к долгому миру, только затянули бы дело своими интригами.

— Тебя зовут Лана, верно? — голос Огнеборода смягчился, когда он обратился к девочке. — Дитя, я обещаю, что мы отомстим за твоего отца. Жди Великого мудреца, всё наладится. Ты проявила стойкость, достойную нашего народа.

Лана со слезами на глазах поклонилась королю. Тот перевел взгляд на Ся Сифэна и Цинь Лана:

— Амужо, а этих двоих ты не представишь?

— Ся Сифэн и Цинь Лан, новые рыцари-первопроходцы Города Зелёных Песков, — небрежно бросил Амужо. — Они прибыли из далекого островного государства в Море Иллюзий. Именно они спасли Лану. Ся Сифэн — ученик Сура. Если он заглянет в твои края, окажи ему достойный прием.

Огнебород хмыкнул:

— Ученика господина Сура я приму как подобает. Ты так говоришь, будто я когда-то обижал твоих людей. Наши с тобой терки не касаются молодежи.

— Ну-ну, — протянул Амужо. Если бы он не видел ярости в глазах Ся Сифэна, он бы, может, и поверил. Но он знал: Огнебород не станет вредить «молодежи» напрямую — он просто принесет их в жертву своим политическим играм.

На этом официальная часть закончилась. Амужо велел Лане оставаться в замке, а Ся Сифэну и Цинь Лану — возвращаться к учебе и обязанностям рыцарей.

— Когда придет Великий мудрец, вы сможете договориться с ним о помощи в строительстве вашего поселения. Дварфы — мастера своего дела, — добавил Амужо.

Ся Сифэн и Цинь Лан переглянулись. Использовать посольство дварфов как рабочую силу? Что ж, идея была заманчивой.

Как и предсказывал Амужо, враг, лишившись преимущества внезапности, затаился. Дварфийский караван в городе вел себя тише воды ниже травы. Амужо на всякий случай приказал закрыть Долину Подсолнухов для посторонних.

Ся Сифэн, помня, что в «том» будущем всё началось с гибели Розы, убедил Лайо отправить сестру в замок к Лане — мол, девочке одиноко и ей нужна подруга. Лайо согласился, но, отвернувшись, помрачнел. Он души не чаял в сестре, и малейшая угроза её безопасности приводила его в ярость.

— Нам повезло, что мы встретили Фэна и Лана, — тихо сказал Перрила, наблюдая за друзьями.
— Наверное, само Солнце хранит нас.

Лайо глубоко вздохнул:

— Да. Мне всегда везло. А вот тебе — нет.

— Эй! Я тебя утешаю, а ты хамишь? — Перрила вскинул посох.

Спустя минуту Ся Сифэн высунулся из окна:

— Лан, они опять сцепились. Им что, совсем заняться нечем? Каждый день одно и то же.

— Скука, — отозвался Цинь Лан, не отрываясь от книги.

Ся Сифэн вздохнул:

— Глядя на этих оболтусов, даже грустить не получается.

— Вот и славно. У тебя еще три главы не прочитаны, грустить некогда.

Ся Сифэн взвыл:

— Лан, ты тоже невыносим!

Цинь Лан промолчал. Книги сами себя не прочитают, а дедлайны в этом мире были куда суровее игровых.

Дальнейшие события развивались стремительно. Великий мудрец дварфов прибыл в Город Зелёных Песков всего через день, не скупясь на свитки телепортации. Он прибыл под предлогом визита к мастеру Суру, привезя с собой целую свиту «дипломатов».

Старый мудрец был хитер. Он лично навестил дварфийский караван, хвалил их за смелость и поощрял к новым открытиям, пока его помощники незаметно проводили замеры и тесты.

— Если бы не Лана и этот камень памяти, я бы ни за что не поверил, что это не наши соплеменники, — признался он Амужо.

— Дварфийские боги хранят ваш народ, — вежливо ответил тот.

Мудрец лишь улыбнулся. Цепочка «случайностей» — от спасения девочки до встречи с рыцарями — была слишком идеальной, чтобы быть просто удачей.

— Мы нашли бреши в их памяти, — продолжил мудрец. — Особенно у Джима, отца Ланы. Это наша зацепка.

Амужо попросил его быть осторожнее и не травмировать девочку, добавив, что у Сура скверный характер, если дело касается детей. Мудрец лишь рассмеялся. Его команда уже предвкушала работу. Для этих фанатиков науки несчастные соплеменники были прежде всего уникальным объектом для исследований.

Амужо лишь покачал головой. Именно поэтому он не пускал Ся Сифэна и Цинь Лана в город — не хотел, чтобы юный пророк набрался цинизма от дварфийских ученых до того, как Сур проснется.

Ся Сифэн, хоть и оставался в домене, внимательно следил за новостями. Когда он услышал, что в городе всё спокойно и жители даже устроили праздник, его чувства смешались. Господин Амужо казался слишком беспечным, зная о нависшей тени. Или это и была уверенность истинного мастера?

— Лан, ты должен стать таким же сильным, как господин Амужо, — напутствовал Ся Сифэн друга. — Чтобы я мог ходить с высоко поднятой головой.

Цинь Лан в ответ лишь напомнил, что для силы нужны деньги, а значит, Ся Сифэну пора браться за ремесло. Без золота прогресс невозможен. Ся Сифэн, ворча, принялся за работу, поглощая еду на восстановление маны.

Пока Ся Сифэн создавал товары, Цинь Лан взял на себя планирование города. Без четкой структуры привлечение жителей было невозможно. Рыцарей-первопроходцев в Альянсе было много, и люди шли только к тем, кто мог предложить безопасность и комфорт.

Благодаря поддержке Сура, у них были ресурсы, но в глазах общества они оставались безвестными новичками на опасном участке земли. Полагаться только на друзей-полуросликов было нельзя. Ся Сифэн, используя свой опыт в градостроительных симуляторах, решил сначала создать инфраструктуру и социальные льготы, чтобы привлечь первых рабочих.

Строительство в Мире Грёз начиналось с канализации и магической сети. Система Ся Сифэна позволяла быстро набросать чертежи, а Цинь Лан координировал процесс. Они не хотели строить абы как, поэтому оба усердно изучали основы архитектуры и инженерного дела.

Первым делом Цинь Лан установил стабилизатор магической сети. После этого работа пошла быстрее, чем с использованием тяжелой техники на Земле.

Энергией в этом мире служила мана — магические частицы, которыми управлял Бог магии. Она была повсюду: в воздухе, в камнях, в живых существах. Это был идеальный, бесконечный источник энергии. Но у него был минус — мана была крайне чувствительна к воле разумных существ. Любой сильный маг или просто эмоциональный всплеск могли вызвать колебания в сети.

Чтобы маготехника работала стабильно, нужны были мощные стабилизаторы и защита от внешнего вмешательства. Именно поэтому высокие технологии были доступны лишь в столицах и крупных городах.

Благодаря щедрости Сура, в их домене сразу появился малый стабилизатор, рассчитанный на городок в десять тысяч человек. Это давало им колоссальное преимущество. Но оборудование и материалы стоили баснословных денег.

Ся Сифэн и Цинь Лан не были богаты. Всё это строилось в долг. Амужо, пока Сур медитировал, заставил их подписать долговые расписки на миллиарды золотых, мотивируя это тем, что к

концу света у них должен быть неприступный форпост.

Теперь Ся Сифэн не мог думать ни о чем, кроме долга. Даже монстры тени казались ему пустяком по сравнению с перспективой остаться вечным должником.

— Неужели мир погибнет раньше, чем мы расплатимся? — сокрушался он.

Перрилла, пришедший помочь, только диву давался его упорству:

— Да не переживай ты так! Господин Амужо и Сур не станут требовать деньги сию минуту. Вы станете легендарными героями, проживете сотни лет — успеете отдать.

— В том-то и дело! — стонал Ся Сифэн. — Я боюсь, что наступит конец света, и Амужо просто спишет долг. Я же тогда от стыда сгорю!

Перрилла замер. «Мир рушится, а они о долгах пекутся...» Он не верил, что апокалипсис близок, но серьезность друзей его поражала.

Амужо, узнав об этом разговоре, долго смеялся. Эти двое были невероятны. Даже он, привыкший к цинизму политики, не мог не проникнуться симпатией к их искренности. Похоже, Сур будет в восторге, когда проснется.

<http://bllate.org/book/15881/1585839>